

**Тлеукабылова Раушан  
Толеуовна**

**Тенгрия –  
любимица богов**

**Алматы  
2021**

**УДК 821.512.122**

**ББК 84 (5Каз)**

**Т 49**

**Тлеукабылова Р.Т.**

**Т49 Тенгрия – любимица богов.** Алматы: ТОО «Издательство LEM», 2021. – 116 с.

**ISBN 978-601-239-650-8**

Книга «Тенгрия – любимица богов» – это удивительная история Степи, которая относится к давним временам, еще до нашей эры. Главная героиня Тенгрия чудом остается жива, попадая к родному деду – шаху Альп-Мелеку. В ребенке шах узнает свою внучку и признает ее как свою наследницу. Великий воин Хет воспитывает и обучает девочку воинскому искусству. Тенгрия вырастает в грозную воительницу и совершает множество подвигов. Она любима народом, о ней слагают легенды. Идет война богов. Человечество борется с ними. Тенгрия побеждает дочь бога смерти Арешзулум. Зависть и борьба за власть берут верх. Тенгрия погружается в вечный сон. Великий Тенгри приходит на помощь – и Тенгрия оживает. Любовь и счастье находят своих героев.

**УДК 821.512.122  
ББК 84 (5Каз)**

*Издание охраняется законом об авторском праве.*

*Нарушение ограничений, накладываемых им на воспроизведение всей этой книги или любой ее части, включая оформление, преследуется в судебном порядке.*

**ISBN 978-601-239-650-8**

© Тлеукабылова Р.Т., 2021

Подписано в печать 15.11.2021.

Формат 60x841/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».

Объем 7,25 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 3322.

1  
?±



Издано в ТОО «Издательство LEM»  
050008, г. Алматы, ул. Ауэзова, 82, уг. ул. Мынбаева, тел./факс 375-51-33.

Хан Орхан сидел возле своего шатра и с грустью смотрел на своих детей – Айкыз и Таргитая. Все его мысли были о том, что скоро ему придется отдать своего единственного сына в аманаты сильному и могучему врагу, которому он платил дань, шаху Альп-Мелеку.

Жена хана, красавица Перизат, умерла через год после рождения Айкыз. Она очень хотела родить ребенка, несмотря на то что знахари и лекари предупреждали, что беременность будет протекать тяжело и последствия могут быть смертельными. В течение года после рождения малышки Перизат страдала и таяла на глазах, пока наконец боги не призвали ее на небеса.

Орхан всем сердцем любил свою красивую и умную жену и не мог смириться с ее ранним уходом. Несправедливо винил он в этой трагедии свою маленькую дочь – Айкыз, он не смог полюбить ее, наоборот, с каждым днем хан все больше ненавидел невинное дитя, гнев застилал его глаза... Орхан-хану было известно, что Перизат воспитал ска-зитель степи Карим, который был к тому же мудрым и мужественным воином. Карим нашел девочку, когда Перизат было всего два годика – ребенок один блуждал в лесу и искал родителей. Карим с женой дали имя девочке и взяли ее на воспитание. Супружеская пара сразу полюбила малышку, посланную богами. Ведь, когда они нашли ребенка, им было больше сорока лет и они уже не надеялись, что в их юрте будет слышен детский смех. И вдруг Всевышний Творец услышал их мольбы – вот поэтому в их шатре оказалась Перизат. Карим и Алма боготворили девочку и боялись за нее, так как быстро поняли, что малышка из знатного рода, может быть, даже принцесса. Алма, когда купала Перизат, на ее левой лопатке увидела татуировку с изображением льва с головой дракона. Это и подсказало им, что их найденыши происходит, возможно, царской семьи. Но как маленькая

девочка оказалась без присмотра в лесу? Ответа на этот вопрос они не знали.

Перизат росла необычным ребенком, поэтому ее и звали Пери. Алма считала ее родной дочерью и, чтобы людской глаз не навел порчу на их чадо, заставила Карима откочевать подальше от всех и жить обособленно, вдали от родичей, дабы никто не обратил внимания на необычного ребенка. Перизат научилась у своего обретенного отца искусно играть на струнном смычковом инструменте, который Карим изготовил из цельного куска дерева именно для нее. В ее способности к трудолюбию, в ее ловкости и хватке, а самое главное – в ее остром уме было что-то небесное, божественное. Ее можно было назвать идеальным творением Бога. Карим и Алма боялись за ее будущее и старались всеми силами оградить дитя от напастей.

Алма умерла после свадьбы своей любимицы Перизат, не дождавшись рождения внуков, теперь о ее тайне знали только Карим и Орхан. А после смерти Перизат Карим отдался ото всех и жил один в лесу, подавленный потерей своих близких. Карим проводил дни наедине со своим кобызом. Его кюи были прекрасны и являлись музыкальным отображением его жизни. Весь сказочный мир и все обитатели леса с упоением слушали творенья Карима, наслаждаясь глубиной и полнотой их звучания. Так, в музыке и в природе Карим нашел святость и неизменность.

Хан Орхан вспоминал, как он увидел девушки, играющую на кобызе, влюбился в нее сразу же и женился по всем правилам кочевников. Орхан тогда не обратил внимания на татуировку жены, он был опьянен от любви и думал, что счастье будет длиться вечно... Но, увы, так сложилось, что он остался один в невыносимой боли и печали, обвиняя в своих муках дочь, оставшуюся без матери. А теперь он сидел и искал выход, как спасти Таргитая.

Таргитай был старше своей сестры на два года, ему было пять лет, а Айкыз три. Вдруг Орхана осенила мысль: а может, вместо Таргитая отправить в аманаты ненавистную Айкыз? Хану эта мысль показалась отличным решением, ведь так он бы смог убить двух зайцев: сохранить при себе любимого сына и избавиться от ненавистной дочери. Вот только как перехитрить врага, ведь девочек не отправляют в заложники? «Отправлю ее, переодев в мальчика! А потом пусть будет что будет», – подумал он.

\* \* \*

Шах Альп-Мелек со своим верным соратником, шурином Камбаром, который был к тому же его главнокомандующим, обсуждали очередной поход, а в это время воин, охранявший пост, сообщил ему, что прибыли посланцы от Орхана и доставили ханского отпринска-заложника. Шах велел, чтобы привели аманата. Айкыз испуганно вошла в тронный зал, не понимая толком, что происходит. Ей было очень страшно, к тому же она была уставшая после тяжелой дороги, в которой малышка провела почти двадцать суток. Считать Айкыз еще не умела, но ей казалось, будто в пути она была всю свою жизнь. Девочка в младенческом возрасте потеряла единственного человека, который ее любил, – свою мать, не выстоявшую против тяжелой болезни. А от отца несчастный ребенок чувствовал только нелюбовь и даже враждебность. И вот она здесь, среди чужих людей, и ей совершенно непонятно, для чего ее привезли. Было чего бояться маленькому ребенку!

Внешне Айкыз была отражением своей матери. Она, как Перизат, была очень смуглой, но с голубыми глазами – и во всем ее облике проглядывала будущая красота. В руках испуганный ребенок держал игрушку в виде девушки-кобыз, и на этой выструганной из дерева кукле дедушка Карим

изобразил льва с головой дракона. С игрушкой Айкыз не расставалась, ведь деревянная кукла напоминала ей маму. Ребенок стоял перед шахом и его другом, держа в руках свою игрушку.

Камбар, обернувшись, ошеломленно замер, будто увидел свою маленькую племянницу, которую не мог забыть! Просто поразительно – перед ним стоял ребенок, который пропал двадцать три года назад, полный двойник его сестры! Шах увидел побледневшее лицо своего военачальника, взглянул на аманата холодными глазами и вздрогнул от увиденного, напугав Айкыз. Малышка, посмотрев на лица мужчин, заплакала и спряталась за вошедшим воином. Все в полном потрясении смотрели друг на друга. Первым в себя пришел шах и приказал охране выйти. Он посмотрел на Камбара, потом на ребенка и сказал:

– Подойди сюда, поближе.

Айкыз подошла. Шах рассматривал ее и не верил своим глазам, в этот момент он вспоминал день исчезновения жены и дочери, день их странной смерти, когда и сам он, можно сказать, умер.

Они были в походе, он и Камбар. С ними был еще отец жены, шаман Буйрык, который предсказал беду и все время торопился домой. Но никто его не слушал и не верил в глупые предсказания. Как выяснилось, зря. По возвращении из похода их ожидала ужасающая весть! Им сказали, что на жену и дочь шаха напал взбесившийся волк, и пришлось их сжечь вместе со всей охраной и прислугой, чтобы не заразить других детей и жен великого Альп-Мелека.

Шах, Камбар и Буйрык пребывали в глубоком трауре почти пять лет. Шах ничего не понимал, приказ сжечь людей, которых он любил больше жизни, был отдан его матерью, откровенно ненавидевшей его жену и дочь. Он не мог простить ее за эту немыслимую жестокость и дал

себе зарок, что никогда не будет с ней разговаривать. И сдержал свое слово, простили мать только после ее смерти. Камбар и Буйрык тоже были безутешны, Камбар решил, что найдет виновников и лично накажет, но не мог пойти против матери шаха. А Буйрык проклял всех жен и детей Альп-Мелека, и мать шаха вместе с ними. Шах покорно принял проклятия Буйрыка и не стал его наказывать, ведь он сам хотел бы так поступить, но злая судьба посмеялась над ним. Буйрык после трагедии ушел в себя и уехал в лесные дебри, где занимался лечением людей. Он не мог больше видеть лица всех людей из дворца, они были ему противны.

\* \* \*

Камбар не стал ждать, пока подойдет Айкыз, первым подошел к ней, сел на колени и обнял ее. Айкыз плакала, но вдруг она с нежностью убрала руки Камбара, подошла к шаху и, протянув свою игрушку, сказала:

– Меня зовут Айкыз, а это моя игрушка.

Шах не обнял девочку. Услышав девичье имя ребенка, он озверел, почувствовал себя обманутым. Как посмел хан Ор-хан отправить к нему какую-то девочку вместо своего сына! Рассерженный хан крикнул охране:

– Отдать ребенка на растерзание львам!

Камбар даже не успел ничего сказать – воины-охранники забрали девочку. А шах хладнокровно отдал игрушку в руки Камбара и сказал:

– Давай займемся нашей стратегией.

Камбар не мог ослушаться своего шаха, но его сердце учащенно билось, ведь он не мог думать ни о чем другом – все его мысли были только о несчастной девочке, отданной жестоким животным, и о том, как ее спасти. Прошло полчаса. Видевший тысячи смертей и все ужасы войны, Камбар

смотрел на шаха и думал: почему шах так не по-человечески обошелся с ребенком? А Альп-Мелек в это время думал, что боги послали ему испытание... И вдруг в зал быстрым шагом зашел охранник и обратился к шаху:

– Императорское Величество Шахиншах, эта девочка, она... Вы сами должны посмотреть на все это.

Шах передернулся: почему такой маленький ребенок приносит столько хлопот, что бы это значило? Но ладно, он вместе с Камбаром пошел к клеткам, где содержались его львы. Шахиншах, с детства привыкший ко львам, их не боялся. Интересно, что и его маленькая дочь, пропавшая много лет назад, тоже не боялась кровожадных хищников... А эта приезжая девочка так странно на нее похожа, просто как две капли воды!

Камбар покорно шел следом за шахом, ожидая найти растерзанное тело малышки, но, подойдя к клетке зверя, увидел совсем не страшную, а даже умильительную картину: старая львица, доживавшая последние дни, спокойно лежала, а рядом с ней спала Айкыз.

Эта львица была почти ровесницей его дочери, и шахиншах со скорбью вспомнил, как его дочь играла с маленькою львицей, и сердце его защемило. Но он быстро взял себя в руки, ожесточившись еще сильнее, и со злой приказал бросить ребенка к слону на растоптанье. Камбар уже не смог больше сдерживаться, он окликнул шаха и вручил ему игрушку ребенка, чтобы он повнимательней посмотрел, что там изображено. Альп-Мелек видел в этом ребенке злой умысел хана Орхана, поэтому даже не стал смотреть на игрушку, а просто швырнул ее на пол, но тотчас же поднял, увидев нарисованного на деревяшке льва с головой дракона. Этот знак ему обо многом говорил... Но сам шах не знал, что и думать, пока Камбар ему не сказал:

— Этот ребенок — разгадка какой-то тайны, чего-то, что мы не знаем. Будь, пожалуйста, благоразумным, пощади девочку хотя бы на один день.

Шах согласился, но пребывал в смятении, а Камбар дал приказ обеспечить ребенка охраной и отвести в его дворец. Он хотел срочно посоветоваться с отцом, возможно, тот, увидев девочку, подскажет, как спасти ее от гибели. Вслух главнокомандующий сказал:

— Шахиншах, надо привести шамана Буйрыка и у него спросить, чтобы он вызвал духов и дал ответ, что делать и как поступить с ребенком.

Бессонница захватила в свои тягучие объятия обитателей дворца... Не спал шах Альп-Мелек. Не спал и Камбар. Не спала львица. Не спал и Буйрык, он лишь провалился в легкую дрему, и ему приснился странный сон, в котором его умершая жена просила спасти их маленькую девочку. Буйрык не понимал, о чем она толкует, и пытался как-то объяснить этот сон для себя...

Почему же не спали люди во дворце? Верховное божество — великий Тенгри, управляющий всем миром, преподнес им подарок в лице маленькой Айкыз, чтобы она поменяла не только судьбу всех наших бодрствующих героев, которых мучила бессонница, но и судьбу народов мира. Бог богов Тенгри уже одарил саму Айкыз счастьем и удачей — на всю ее жизнь, но сама малышка пока не знала, что станет небесным посланием для людей, которые ждали добра и теплоты от великого бога миров — Тенгри!

\* \* \*

Буйрык в последнее время, совсем измучившись, начал винить в смерти дочери и внучки самого шаха, он думал, что мать Альп-Мелека знала, что за свое злодеяние она не понесет наказания, и поэтому смело взяла на себя такой

грех. Буйрык каждый раз прокручивал в голове события до той злополучной трагедии и, размышляя, понял, что в заговоре кроме матери шаха участвовали две его старшие жены. Он был уверен, что Айбике и Бану причастны к этой трагедии. Айбике была старшей женой шаха, а Бану – второй женой. Они, дочери знатных вельмож, не скрывали своего презрения к его дочери Жаухар. Буйрык думал, что простой женской ненависти и зависти недостаточно для убийства, и раз эта злобная троица вынесла смертный приговор, значит, Жаухар была беременной.

Буйрык не ошибался в своем предположении, на самом деле его дочь носила ребенка шахиншаха, но об этом она хотела сообщить своему мужу уже после его возвращения из похода. Увы, дворцовая повитуха, узнав о положении Жаухар, тотчас доложила об этом трем бессердечным женщинам, и троица решила действовать, ведь пока у Альп-Мелека были только дочки, а долгожданный наследник еще не родился.

Буйрык не понимал, зачем эти подлые женщины пошли на такое гнусное преступление – убийство трех человек. По степному обычаю, правителем могла стать и девочка, так что, по сути, их злодеяние ничего не решало. Хотя он знал, конечно, что человеческая жизнь во дворце ничего не стоит: рабы, пленники, враги умирали тысячами, жестокость правителей и сумасбродство вельмож не знали границ. Тем более когда речь шла о престоле, наследники шли на все, чтобы получить вожделенную власть. Это было частью обычного уклада и мировосприятия царствующей семьи.

Камбар не успел предупредить отца – Буйрык уже сидел возле шаха. Камбар с любовью и состраданием посмотрел на своего седого отца, тот выглядел очень уставшим, только живые голубые глаза выдавали его острый ум, мудрость и доброту. Хотя сердце старика после смерти жены, дочери

и внучки стало безразличным ко всему происходящему.

Следом за Камбаром в зал заседания прислуга привела Айкыз. Все молчали. Шахиншах и Камбар смотрели не на девочку, а на Буйрыка. Старик уже был подслеповат – все-таки ему шел девятый десяток, но из тысячи лиц он смог бы распознать любимое лицо! Буйрык быстрыми шагами подошел к девочке, поднял ее на руки и сказал:

– Это моя кровь, ребенок, дочь моей внучки, я ее забираю. О, боги! Великий Тенгри! Спасибо тебе! Ты осчастлишил меня! Ты послал нам ребенка, которого я назову в честь тебя! Тенгрия! Она будет Тенгрией!

\* \* \*

Шахиншах всю ночь разглядывал игрушку Айкыз и ломал голову над тайной маленькой пленницы. В конце концов он решил тайно отправить лазутчика к Орхан-хану, чтобы он там узнал все секреты про ребенка-amanата, но шах знал, что ответа придется ждать около четырех месяцев и не меньше.

Камбару было известно, что у Жаухар и ее дочери Гаухар были татуировки с изображением, которое говорило о принадлежности к царской семье. И вот этот рисунок на игрушке... Камбар решил во что бы ни стало выпросить ребенка у шаха. Он никогда не обращался с просьбой к шаху, но эту просьбу шах должен был удовлетворить. У Камбара не было своей семьи – только он и отец. А теперь появится настоящая семья, ведь к ним присоединится ребенок – маленькая Айкыз!

Услышав слова Буйрыка, шах громко сказал:

– Этот ребенок будет жить во дворце, рядом со мной.

Буйрык был взбешен, но Камбар подошел к отцу и тихо сказал: «Придет время, потерпи, Кoke, тайна покрыта мраком, надо подождать. А этот ребенок – аманат от Орхан-хана. Она его дочь и к нам не имеет никакого отношения».

Этими словами он пытался убедить не только отца, но и самого себя.

Хорошо, что девочка получила новое имя, все плохое уйдет вместе со старым именем Айкыз. Теперь это маленькая принцесса, которую возродил сам великий бог богов – Тенгри. Шаху Альп-Мелеку сразу полюбилось ее новое имя, а еще ему была по нраву небесная синева, которая отражалась в глазах его маленькой внучки Тенгриночки. «Пусть Тенгрия будет всемогущей на земле, как великий Тенгри всемогущ на небесах», – думал Альп-Мелек. И он не ошибался – Тенгрия была благословлена самим всемогущим богом!

\* \* \*

Буйрык с Камбаром шли молча, оба они чувствовали тепло и нежность к ребенку. Отец с сыном как будто помолдили, и появилась искорка в их глазах, и выглядели они по-настоящему счастливыми. Буйрык был уверен, что ребенок его правнучка, но не мог дать этому объяснения. А когда Камбар рассказал ему о том, что старая львица пощадила Айкыз, то стариk абсолютно убедился в своей правоте.

Камбар сказал отцу об интересе шахиншиха к ребенку и о том, что ему кажется, что Альп-Мелек что-то задумал. Надо думать, как вырвать девочку из рук шаха! Буйрык же опасался жен Альп-Мелека, что они, увидев девочку, решат ее уничтожить.

– Нам надо вырвать Айкыз у них из рук, спасти ее и исчезнуть, – предложил он. Камбар понимал, что реальная угроза нависла над малышкой, и первый раз в жизни он почувствовал ненависть к шаху.

Альп-Мелек приказал охране и прислуге поселить ребенка в дальнем дворце возле дворца Камбара и никому не

показывать. Потирая бороду, он все размышлял о том, как

может ребенок-аманат быть так похож на его жену и дочь, ведь их сожгли, а все очевидцы той страшной трагедии были мертвы, кроме Бану и Айбике. Стоп! Почему он об этом раньше не думал? Вероятно, шах настолько погрузился в свое горе, что не видел очевидное. Он, конечно, подозревал своих жен в причастности к преступлению, но они в тот момент гостили у своих родственников и их слова об этом подтвердились.

Он встал со своего трона, его пронзило страшное откровение – это он виновен в смерти жены и ребенка! Из-за его попустительства произошла трагедия! Теперь он должен исправить ту большую ошибку! Это боги испытывают его, дают ему шанс все исправить и заслужить прощение, так что он обязан бороться за жизнь ребенка-аманата, он обязан защитить эту девочку, а в дальнейшем посадить ее на трон. Шах долго еще ходил в раздумьях по дворцу, надеясь принять правильное решение.

\* \* \*

Царица Айбике сидела у себя во дворце. У нее было хорошее настроение, ее сыну, принцу Абару, исполнилось сегодня двадцать лет. Абар был прямым наследником трона,

и это тоже радовало Айбике. Царица в свое время похоронила трех своих дочерей. Боги наказали ее за те

злодеяния, кото-рые она совершила вместе с Бану и матерью царицей. Боги наказали и царицу Бану, отняв у нее всех ее детей. У Айбике остался хотя бы один сын...

Она все двадцать три года со дня трагедии хранила свой грех в тайне, и вина отравляла ее жизнь изо дня в день. Царица сопротивлялась этой отраве, боролась, пыталась быть счастливой, но убийство Гаухар и Жаухар, которое

они совершили втроем, не давало ей покоя. Она вспоминала, как с первых дней испытывала нена- висть к

Жаухар, но, когда она узнала, что Жаухар может

родить наследника шаху, без колебаний вынесла ей приговор: Жаухар должна умереть. Она вспомнила, как в последний момент передумала и сказала палачу, чтобы тот оставил в живых ребенка – Гаухар, правда, об этом своем решении она не стала сообщать своим сообщницам – Бану и матери царице. Именно из-за этого ее решения, как она была уверена, боги оставили в живых Абара, но забрали ее дочерей и всех детей Бану.

А царица Бану ненавидела всех – начиная с матери царицы и заканчивая Абаром. Ее бесило материнское счастье Айбике. Она молила и просила богов, чтобы Айбике тоже была наказана, как и она. Бану считала, что в те далекие дни она попросту была втянута в этот кошмар с убийством, потому что случайно услышала о заговоре. Она тогда ненавидела именно девочку, то есть Гаухар. Только из-за того, что шах любил ее сильнее, чем ее дочерей. Услышав от Айбике и матери царицы, что они затевают убийство, она не стала мешать, наоборот, даже порадовалась грядущей гибели девочки и ее матери. Но за свои злодеяния Бану была жестоко наказана – страшная болезнь не пощадила никого из ее детей. И вот теперь она, по-прежнему красивая, богатая, но глубоко несчастная в своем одиночестве, сидела в прекрасном дворце в окружении прислуки и не было в ее красивых раскосых глазах счастья. Она делала вид, что веселится, радуется чему-то, но сердце ее было мертвое, смех превращался в плач в ее душе, а улыбка была не искренней. Но вины своей Бану не чувствовала, глядя в небеса, она выпрашивала кару у богов умершим Жаухар и Гаухар.

\* \* \*

Царский дворец после той страшной трагедии уже не слышал детских голосов. Айбике боялась за сына и все время держала его подальше от людских глаз. Несмотря на все

предшествующие обстоятельства, Абар вырос добрым и сильным воином. Он как царевич был обучен всем воинским наукам, знал древние языки и письменность, проявлял незаурядный ум и храбрость. Абар любил дворец отца, но не любил его львиный зоопарк. Он побаивался хищников, однако всегда старался побороть страх и с деланой отвагой заходил к ним в клетку. Сегодня решил зайти к старой львице, но львица металась по клетке, беспокойная и нервная. Абар решил не испытывать судьбу, хотя удивился: почему сегодня, в день его рождения, все львы были какие-то странные?

Абар знал, что любовь ко львам испытывал его прадед – шах Яксарт, который сначала с удовольствием охотился на этих сильных хищников, а позже завел во дворце свой львиный сарай, где содержались лучшие представители львиного рода. В те жестокие времена устраивались бои с львами, и львы в случае своей победы могли оставить добычу себе – такое было дикое развлечение. А кроме того, шах Яксарт с помощью этих хищников старался внушить страх окружающим. С той поры у царской семьи и появились татуировки с изображением мистических животных – с туловищем льва и головой дракона.

Абар любил старую львицу, но сегодня она была не в настроении и не подпускала его к себе.

– Что случилось с львицей? Или пришел ее час покинуть этот мир? Почему она так странно ведет себя? – спросил Абар у смотрителя львов.

– Сегодня у нашей красавицы в гостях был ребенок-смугленок, который обнял ее и бесстрашно заснул прямо на ее спине. Вот после этого львица сама не своя. А больше мне неведомо, – ответил смотритель.

Абар знал, что, кроме него, во дворце никогда не было детей и в целом любые разговоры на тему детей восприни-

мались болезненно. Так что его удивило, что здесь появился

ребенок. Он сразу направился в покой великого падишаха, чтобы спросить его лично о маленьком госте. Но, увидев холодные и строгие глаза отца, Абар не решился задать свой вопрос, только понял, что падишах чем-то явно встревожен. Он решил все выяснить сам, только не вмешивая в эту историю с ребенком свою мать. Но можно ведь спросить у слуги матери – Култая, который был ушами и глазами Айбике во дворце. Вызвал Култая, но тот только развел руками – вроде как ему ничего неизвестно. Абар был удивлен и заинтригован.

Култай на самом деле знал о ребенке-аманате и более того, он все уже рассказал своей госпоже Айбике. Царица сразу же поняла, кто эта незваная гостья и пожалела, что когда-то отдала приказ оставить в живых Гаухар. «Ох, не надо было в тот момент проявлять мягкость, надо было оставаться хладнокровной и решить вопрос окончательно, – думала она. – Но ничего, все еще можно исправить».

Она тут же повелела Култаю убить дочь Орхан-хана. А надо сказать, именно Култай был тем человеком, который в свое время пощадил ребенка. На службе у Айбике он состоял уже около тридцати лет, был очень исполнительным рабом и слушал свою хозяйку беспрекословно, да что там – он просто боготворил любимую царицу! Если Айбике сказала бы ему наложить на себя руки, то он не стал бы даже задумываться, тут же исполнил бы ее приказ. Его преданность не знала границ, и каждое слово царицы было для него как веление богов. Таким был Култай, что уж тут поделаешь?

Вот и сейчас он смотрел на свою госпожу и уже прикидывал, как убить девочку так хитро, чтобы подозрение не пало на Айбике. Ему не жалко было маленькую Айкыз, важно было лишь исполнение приказа. Култая боялись все другие слуги во дворце, ведь он был коварен, хитер и очень же-

сток. Он ходил по дворцу очень быстрыми шагами и, словно

человек-невидимка, незаметно наблюдал за всем, что здесь происходит. У него везде были свои люди среди прислуги, которые и докладывали все, что знали и слышали.

\* \* \*

В последние пять лет единственным другом Камбара был верный пес Евфрат, крупный и сильный, он всегда был на страже, подпускал к Камбару только шаха и Буйрык. И вот Камбар увидел, что его отец, шаман Буйрык, кормит его собаку. Подошел к нему и спросил:

– Отец, с чего вдруг у тебя такая внезапная любовь к Евфрату?

– В этой собаке явижу защитника своей правнучки Айкыз, – ответил Буйрык.

Шаман этим утром заметил верного шакала ненавистной Айбике – Култая, который что-то вынюхивал. Значит, они что-то затеяли, может, собираются навредить девочке. О своих опасениях Буйрык рассказал сыну. Камбар знал, что Айбике и Бану очень коварны и если что-то задумают, то жди беды, но решил, что в этот раз он будет бороться и обязательно победит в этой борьбе, даже если это будет стоить ему жизни.

Буйрык был не простым шаманом, в своих видениях он видел будущее. А когда кормил Евфрата, увидел будущее девочки, которой было уже десять лет, и рядом грозного оскалившегося Евфрата. Шаман был уверен, что пророческое видение сбудется, но не через десять лет, а уже в ближайшие дни.

Евфрат был подарен Камбару щенком и назван по месту своей родины, это была собака породы, близкой к молоссам. Красивый пес с массивным телом, мощным корпусом, широкой мордой и сильными челюстями. Слуга, который натаскивал Евфрата, вначале думал, что будут трудности с его

дрессировкой, но, к его удивлению, у Евфрата физическое и психическое созревание шло быстро, собака была легко обучаемой и очень умной. «Евфрат, наверное, будет долгожителем», – думал слуга и даже немного завидовал собаке, ведь пес жил в почти царских условиях.

Камбар любил Евфрата, ему нравилось, что пес понимал его с полуслова и симпатизировал только тем людям, которые были приятны его хозяину. Камбар сам мог за себя постоять, но Евфрат все равно играл еще роль его телохранителя, он всегда был на страже. Собака всегда преданно смотрела в глаза Камбара и понимала каждый его взгляд и жест. А вот недругов устрашающий вид грозного пса приводил в состояние страха. Шах иногда в шутку говорил Камбару: «У тебя собака же бойцовская, давай мы ее испытаем в схватке со львом или возьмем ее на сражение». Но Камбар отвечал, что Евфрат его друг, а друзей надо беречь. Так что шутка оставалась только шуткой.

\* \* \*

Буйрык после смерти дочери и внучки возненавидел волков, в том числе собак, но, увидев пять лет назад щенка Евфраты, растаял и полюбил его, понял, что в смерти его близких виноваты не собаки, а люди – злые и бессердечные. Буйрык сказал сыну, чтобы он отвел собаку во дворец, где жила Тенгрия, чтобы Евфрат охранял ее, так как враги уже начали действовать. Он уже почувствовал, пусть шахиншах даст на это разрешение. Шаман решил, что пришло время принимать решительные меры по устранению врагов, врагами он уже назвал Айбике, Бану и Култая. Значит, надо с ними бороться их же методами. «Надо убить их», – подумал он, ему самому терять было нечего, так что он сам их убьет, чтобы защитить сына и Тенгрию. Но как? Он начал строить в голове хитрые планы и не слышал

ничего вокруг, его полностью захватила жажда мести и победы над злом.

Альп-Мелек ничего плохого не увидел, когда Камбар рассказал ему, что его отец хочет приставить Евфрате к ребенку, чтобы она с ним играла, ведь у девочки нет друзей и близких. Пес сразу же полюбил малышку, потому что и его хозяин смотрел на нее с трепетной любовью. Тенгрии собачка тоже понравилась, так что теперь Евфрат стал ее единственным другом и собеседником.

А шах каждый день смотрел на них издалека и чувствовал, что привязывается к ребенку все сильнее. Но он все еще очень хотел узнать ее тайну. От человека, посланного в ханство Орхана, уже вот полгода прошло, не было никаких вестей. А вестей не было, потому что лазутчик был убит. Тайная охрана хана Орхана узнала, что он выспрашивал о детях Орхан-хана, и привела его во дворец. Под пытками посланец рассказал им суть своего задания. Орхан-хан всегда вычеркнул из своей жизни Айкыз, он думал, что лазутчик задумал похитить Таргитая, поэтому решил казнить посланца Альп-Мелека. Орхан-хан не знал, что в будущем он еще будет проклинать свою величественную дочь, которую обрек на смерть, отправив в аманаты к повелителю половины мира.

\* \* \*

Шах позвал своего тайного служителя, который выполнял его личные приказы, чтобы узнать, какие слухи ходят во дворце, и кто интересовался ребенком. Тайного служителя звали Хет, никто не знал, откуда он родом и как его зовут по-настоящему, даже лица его никто не видел, кроме шаха, так как его лицо и тело были покрыты шрамами от покушений и последствий охоты на хищных зверей. Шах скрывал Хета ото всех и один только знал его историю. Тот был

сыном его молочной матери, когда-то и против него, шаха, строились козни, и тогда молодой Хет принял удар на себя и спас его от неминуемой гибели. Шах и Хет с детства росли как братья, и сейчас шах сохранил к нему теплые чувства и только ему мог довериться.

Хет был поразительно похож на шаха, словно его близнец. Если его одеть в царскую одежду и убрать шрамы, любой примет его за самого шаха. Но он свое израненное и покрытое шрамами лицо всегда закрывал и сам никогда не задумывался, насколько он похож со своим величественным другом. Во дворце его лицо до шрамов видели только Буйрык и мать Альп-Мелека, другие же не только лицо, но и самого Хета видели очень редко. Хет входил в покой шаха с секретного входа, и за тайной дверью у него была своя ком-ната, где он и жил.

Хет рассказал шаху, что Култай заинтересовался Тенгри-ей и задумал что-то плохое, а за ним стоит Айбике. Шаман и Камбар, в свою очередь, хотят убечь девочку, а его наследник Абар почему-то тоже интересуется ребенком. Да что там! Почти все обитатели дворца по какой-то неизвестной причине думают об этом ребенке. В конце Хет не выдержал и спросил:

- Неужели ты видишь в этой девочке свою внучку?
- Да, – ответил шах с уверенностью.
- Тогда надо действовать и защитить беззащитную девочку, а то ее постигнет та же беда, которая лишила жизни ее матери.

Шах, задумавшись, сказал:

– Можно, конечно, сразу убить Айбике, Бану и Култая. Но ты же знаешь, за моими женами стоят влиятельные родственники, будут последствия. Отдать девочку Камбару? Но Камбар и старый шаман тоже не смогут ее защитить. Я не знаю, что делать. Над этим ребенком злой рок и смерть

приближается. Нам надо придумать, как выйти из этой ситуации, чтобы Тенгрия не только выжила, но и стала наследницей престола.

— Значит, надо охранять ребенка как зеницу ока, — сказал Хет, — по-другому никак, так как врагами являются самые близкие вам люди, которые обладают властью и возможностями.

Шах Альп-Мелек стоял молча, он понимал, что Хет имеет в виду. Если будет выбор между ребенком и его врагами, то есть близкими шаху людьми, что делать: убить врагов или пожертвовать девочкой? Холодные и властные глаза ответили Хету на этот вопрос. Но Хет хотел услышать из уст шаха окончательный приговор, который он исполнит. Альп-Мелек не заставил Хета долго ждать:

— Ребенок должен жить, а все другие должны быть казнены, я имею в виду Айбике и Бану. Путь твоя рука не дрогнет, когда у тебя будет выбор. Но, надеюсь, до этого не дойдет.

Хет ушел с уверенностью, что он точно защитит ребенка, в отличие от шаха.

\* \* \*

Култай ждал утра, не сомкнув глаз. Сегодня он ожидал радостную весть о том, что Тенгрия умерла от укуса змеи. Чтобы это случилось, он привлек потомственного заклинателя змей и его смертоносную тварь — черную змею, которая охотилась только ночью, и ее укус должен оказаться смертельным для девочки. Змею подкупленный слуга подложил в корзину, где для Тенгрии были приготовлены одежды для сна, ночью гадина должна была отправиться на охоту и укусить ребенка. И вот, вечером служанка-няня занесла корзину в комнату малышки.

Евфрат, увидев служанку с корзиной, сразу почувствовал угрозу и начал рычать, служанка испугалась

его грозного

рыка и выронила корзину, оттуда выползла черная змея. Тут же прибежала охрана, а Евфрат встал напротив змеи перед Тенгрией, и в тот же момент змею схватил подоспевший Хет. Большинство людей испытывают врожденный страх перед ползучими гадами, но боязнь и ужас перед этими тварями были чужды Хету.

Тайна рождения сильного воина была покрыта мраком. На самом деле он был внебрачным сыном отца Альп-Мелека. Его мать была рабыней великого шаха, она умерла при рождении Хета, поэтому его воспитала кормилица шаха. Хет не знал о своем царском происхождении, не знал и шах, зато этой тайной владел старый шаман Буйрык.

Так что неудивительно, что единокровные братья – Хет и шах – были так сильно похожи друг на друга. У Хета тоже были татуированы грудь, спина, обе руки и голени, как у падишаха, но множество ран и шрамов навсегда стерли эти татуировки. Все рисунки были нанесены на тело Хета матерью шаха – с вполне определенным умыслом. Мать царица хотела использовать Хета как двойника своего царственно-го сына в случае покушения на жизнь наследника. Шах, конечно, знал о татуировках на теле Хета. Но у воина была еще одна татуировка – в виде грифона, которой не было у шаха. Этот рисунок – прямо над сердцем – сделал ему в детстве шаман Буйрык. Шрамы и раны скрывали все рисунки, кроме изображения мифического грифона.

Хет схватил змею и сразу же задушил ее. Потом великий воин посмотрел на испуганную девочку и заметил ее очевидное сходство с Гаухар. Теперь он понял, что каким-то чудом маленькая Гаухар выжила в той страшной трагедии, а потом вышла замуж за Орхан-хана. И вот ее дочь непостижимым образом оказалась во дворце, где царствует ее великий дед. «Непредсказуемые повороты судьбы», – подумал он.

Шах накануне приказал ему: «Тебя, Хет, я назначаю телохранителем и учителем Тенгрии. Она должна уметь за себя постоять как воин, а в будущем как внутика падишиха должна стать умной и сильной. Не жалей ее, пусть растет вначале как обычный ребенок, потом как дочь воина, а затем как наследница шаха». Хет был счастлив, что наконец-то он будет кого-то обучать тому, в чем сам он был мастером.

Ему в последнее время наскучила его простая жизнь. Великий шах больше не нуждался в его защите, а Хету не хватало острых ощущений, чтобы чувствовать пульсацию жизни и наслаждаться яркими событиями. Его любимым занятием была охота на самых хищных зверей мира. Шах относился к Хету как к своему младшему брату, так как, кроме сестры и Хета, у него не было близких родственников. Альп-Мелек знал, что Хет всегда готов пожертвовать своей жизнью ради него и не раз доказывал это, поэтому своему молочному брату он ни в чем не отказывал. Охота на самых сильных хищников тоже сближала двух сильных мужчин. Шах восхищался и гордился Хетом, ведь в деле охоты ему не было равных. На охоте Альп-Мелек был простым воином Хета и подчинялся его приказам. Все удивлялись такой небывалой царской щедрости, ведь такого не было в истории, чтобы сам падишах слушал команды простолюдина и в роли простого охотника во всем подчинялся беспрекословно. Хет во время охоты, в поисках и преследовании зверя, часто входил в раж, забывался и начинал командовать всеми, в том числе и шахом. Альп-Мелека это забавляло, а другие участники охоты старались угодить шаху и смеялись, а в душе завидовали.

Теперь великий воин и молочный брат шаха, посмотрев на беззащитного ребенка, подумал: «Вот, наконец-то я научу ребенка всему, и Тенгрия, несмотря ни на что, будет жить, так как я защищу ее от всех напастей даже ценой

своей

жизни». Наблюдавшие за ним боги в этот момент вдохнули в сердце Хета отцовские чувства. Теперь Тенгрия была в надежных руках.

На следующее утро шах вызвал шамана Буйрыка, Камбара, Айбике, Бану, Абара и слугу Култая. Все стояли и ждали, что он скажет. А он долго смотрел на них, потом подошел к Култаю и спросил:

– Ты лично убил их?

Култай даже не вздрогнул, вопрос шаха всем был понятен, кроме Абара, но, к удивлению, Абара, Култай ответил:

– Да, по велению матери царицы.

Все поняли, что Култай подписал себе смертный приговор, но ждали реакцию шаха. Альп-Мелек отреагировал быстро и неожиданно: он выхватил кинжал и ударил подлого слугу под углом к ребрам, чтобы поразить сердце. Сильный проникающий удар сразу сломал ребра, и шах достал сердце злодея. ...

Для получения полной версии, вы можете приобрести книгу на сайте или свяжитесь с автором.